

ПСИХОЛОГИЯ
РАЗВИТИЯ

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ ФАКТОРОВ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МАТЕРИ¹

© 2000 г. В. И. Брутман*, А. Я. Варга**, И. Ю. Хамитова***

* Канд. мед. наук, зам. гл. врача, Психиатрическая больница № 13, Москва

** Канд. психол. наук, ст. науч. сотр. НЦПЗ РАМН, зав. специализацией по семейной психотерапии
Института практической психологии и психоанализа, Москва

*** Мл. науч. сотр. НЦПЗ РАМН, психолог-консультант
Института практической психологии и психоанализа, Москва

Работа посвящена изучению нарушений механизмов формирования материнского поведения, которые могут быть связаны с ситуацией в родительской семье будущей роженицы. Результаты клинических наблюдений показали, что причина девиантного материнства коренится в драме взаимоотношений женщины с девиантным поведением и ее собственной матери. По данным анализа семейных историй женщин, отказывающихся от новорожденных, следует, что девиантная мать отвергалась своей матерью с детства. Эта материнская депривация сделала невозможным процесс идентификации с матерью как на уровне психологического пола, так и на уровне формирования материнской роли. Ведущая потребность женщины с девиантным материнским поведением – получить любовь и признание своей родной матери. Такая потребность приводит к эмоциональной зависимости от матери и во многом блокирует личностный рост женщины, не позволяя ей самой в будущем стать матерью. Делается вывод о том, что для формирования нормального материнского поведения необходима идентификация с матерью и затем на ее основе – эмоциональная сепарация.

Ключевые слова: семейные особенности, отказ от ребенка, девиантное материнство, привязанность к ребенку, ценность ребенка, новая проективная методика исследования.

Последние несколько десятилетий проблемы родительской жестокости и пренебрежения нуждами ребенка (child abuse and neglect) стали предметом научного исследования различных специалистов во всем мире [14, 17, 18, 20, 22].

В России интерес к этой теме возник сравнительно недавно, когда появились первые статистические данные о распространенности подобных явлений у нас в стране [8]. Объектом наших исследований в последние годы стал один из вариантов родительской жестокости – отказ матери от ребенка, или, как его называют, “скрытый инфантицид” [13]. Данное социальное явление в нашей стране имеет тенденцию к постоянному росту [1, 2].

Первый вопрос, который возникает во время обследования “отказниц”: существуют ли какие-то специфические психологические особенности личности, которые могли бы нарушить естественное формирование готовности к материнству? Исследования, направленные на выяснение причин, лежащих в основе такого материнского поведения, указывают на полиморфизм факторов, предрасполагающих к этому [1, 3, 4, 10, 12, 15, 21]. Одним из существенных, но малоизучен-

ных аспектов проблемы является обнаруженный еще в начале века феномен искаженного восприятия матерью своего нежеланного ребенка. В последующем (см. [7, 9, 19]) аналогичное наблюдалось у женщин с послеродовой депрессией. Лебовис [19] предположил, что эти изменения связаны с эмоциональным состоянием женщины, амбивалентно переживающей резкое расхождение между реальным и “идеальным” ребенком, о котором мать мечтает во время беременности. При этом он может восприниматься как существо, обманувшее ее надежды, источник принуждения и страдания. Жадаш (см. [9]) считает, что к таким искажениям особенно предрасположены одинокие матери с их повышенной тревожностью, потребностью в благодарности, с неосознанным чувством вины. Они легко проецируют на новорожденного “дурную часть самих себя” или образ исчезнувшего родителя (ребенок воплощает в себе зло, которое они испытали; все, в чем они себе отказывают; он воспринимается ими как симптом поражения в личной жизни). С точки зрения Саватье [9], материнская амбивалентность естественна. Однако у невротических личностей это может привести как к отвержению своего ребенка, так и к особой сверхкомпенсации в виде стремления к пронизанному тревогой “безупречному материнству”.

¹ Исследование выполнено при содействии Российского гуманитарного научного фонда (грант № 96-03-04-301).

Как показывают данные исследований, у женщин, отвергающих своих детей, искажения в восприятии младенца прослеживаются уже во время вынашивания нежеланной беременности. Отмечено, что у таких беременных перцептивные искажения захватывают даже область телесной чувствительности. Это приводит в том числе к известным феноменам – гипозестезии и гиперэстезии шевеления плода [4, 13].

Очевидно, что эти психологические свойства обусловлены не только личностными особенностями. Имеет также значение семейная история и семейная ситуация, имевшая место в детстве роженицы. Цель данной работы – изучение нарушений механизмов формирования материнского поведения, которые могут быть связаны с ситуацией в родительской семье роженицы.

Гипотезы. В ходе клинических наблюдений за женщинами с девиантным материнским поведением были выдвинуты следующие предположения.

1. Девиантные матери совершенно по-другому воспринимают своего ребенка и иначе к нему относятся, чем женщины с нормальным материнским поведением.

2. Это “другое” материнское отношение к ребенку можно проследить в семейной истории женщин, отказывающихся от новорожденного. Подобное материнское отношение уже встречалось в предыдущих поколениях данной семьи.

МЕТОДИКА

Испытуемые. Исследования проводились в родильном доме вскоре после родов на двух группах испытуемых. Экспериментальная группа состояла из 22 рожениц, отказавшихся от своих детей, контрольная – из 24 рожениц, не собирающихся отказываться от ребенка. Социальные паспорта обеих групп были практически одинаковыми. Все обследуемые принадлежали к одной социальной группе и находились в сходной жизненной ситуации. Всего в эксперименте участвовали 46 рожениц. Средний возраст женщин контрольной группы 22 ± 4 года, экспериментальной – 24 ± 6 лет.

Методы. Испытуемым предлагались: генограмма, тест “Фигуры” с репертуарной решеткой.

1. Тест “Фигуры”

Это прожективная методика, основанная на использовании символических значений цвета и геометрических фигур как признаков отношения матери к ребенку.

Стимульный материал предложенной нами методики состоит из набора геометрических картонных фигур нейтрального светло-серого цвета: кругов, треугольников и квадратов. Каждая фигура представлена в трех размерах (3.5 см – диаметр круга, 5 см – сторона равностороннего треугольника, 6.5 – сторона квадрата) и обозначается двумя цифрами, первая из которых – фигура, а вторая – размер. Например, 1.1 – большой круг, 2.3 – маленький треугольник, 3.2 – средний квадрат и т.д. В качестве дополнительного материала используется набор цветных карточек Люшера, а также белый лист бумаги размером 21×3 см с координатной сеткой.

Обоснование метода. Мы предположили, что, обозначая себя геометрической фигурой определенной формы, женщина делает выбор, согласно которому каждой фигуре при-

суще определенное значение, связанное с личностными свойствами человека [8].

Процедура эксперимента. В результате проведения трех экспериментов были получены три репертуарные решетки.

На первом этапе испытуемые выполняли следующую инструкцию: “Выберите фигуру и цвет из Люшера для обозначения себя и ребенка, расположите эти фигуры на координатной плоскости”. На втором этапе предлагалось проделать аналогичные процедуры за маму роженицы и саму роженицу, а на третьем – за маму роженицы и новорожденного. В результате получались три репертуарные решетки: первая – “рожица-новорожденный”, вторая – “мама роженицы-сама роженица”, третья – “мама роженицы-новорожденный”.

2. Генограмма

Обоснование метода. Мы предположили, что женщины, отказывающиеся от своих детей, имеют определенные закономерности в истории собственных семей. Немаловажную роль, по нашему мнению, должна играть семейная ситуация, имевшая место в детстве девиантной матери.

Процедура эксперимента. Составлялась и исследовалась генограмма рожениц на протяжении трех поколений.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Генограмма

Исследование генограмм рожениц на протяжении трех поколений позволило выделить ряд закономерностей, характерных для семей женщин, отказывающихся от своих детей. Для выявления значимых различий между параметрами в контрольной и экспериментальной группах был использован непараметрический метод χ^2 и оценен коэффициент сопряженности Чупрова. Полученные результаты и соответствующая им односторонняя вероятность позволили выделить статистически значимые для отказа параметры, которые представлены в табл. 1.

Таким образом, статистически значимыми оказались параметры:

● **Неполная собственная семья.** У отказниц чаще, чем в контрольной группе, отсутствует муж. Отказницы чаще, чем испытуемые контрольной группы, воспитывались отчимом.

● **Отношения с отцом.** В группе отказниц они чаще характеризуются как нормальные (44%), а в контрольной группе – как дистантные (43%) или разрыв отношений (29%).

● **Отношения в родительской семье.** Как правило, в контрольной группе наблюдается весь спектр отношений. У отказниц эти отношения характеризуются как конфликтные, нормальные или дистантные.

● **Отношения бабушки и матери.** У отказниц они чаще конфликтные (33%), дистантные (28%) или разрыв (17%), а в контрольной группе – амбивалентные (32%), симбиотические (21%), дистантные (21%) или нормальные (16%).

● **“Размытые” детско-родительские границы.** В обеих группах это присутствует, но у отказниц – в три раза чаще.

Таблица 1. Анализ сопряженности параметров в группах отказниц и контрольной

Параметр	χ^2	Коэффициент Чупрова	Односторонняя вероятность, %
Неполная собственная семья	6.68	0.41	1
Воспитывалась отчимом	2.85	0.27	9
Отношения с отцом	11.40	0.38	2
Отношения бабушки с матерью	9.46	0.34	9
Отношения в собственной семье	8.58	0.34	7
“Размытые” детско-родительские границы	2.20	0.24	7
Наличие других детей у роженицы	7.24	0.43	1
Отношения с другими детьми	10.12	0.65	1
Отношения в семье бабушки	8.04	0.38	9
Насилие в семье бабушки	8.60	0.47	0.3
Эмоциональная характеристика отца (со слов роженицы)	15.30	0.48	0.1
Наличие разводов у роженицы	9.39	0.49	0.2
Наличие разводов у бабушки	6.69	0.41	1
Наличие паттерна отказа	27.98	0.85	0.1
Отношения роженицы с бабушкой	17.15	0.48	0.2
К кому была больше привязана в детстве	17.63	0.52	0.05
Наличие эмоционально холодной матери	4.89	0.35	3
Отношение матери роженицы к ее беременности	12.41	0.44	1
Повтор материнских паттернов	4.71	0.35	3

● **Наличие паттерна отказа.** В семейной истории отказниц, как правило, существует паттерн отказа (94%), тогда как в контрольной группе он отсутствует (90%).

● **Отношения роженицы с бабушкой.** В контрольной группе в 58% они характеризуются как амбивалентные, а у отказниц – это разрыв (39%), дистантные (22%), конфликтные (22%).

● **К кому была больше привязана в детстве.** В детстве отказницы чаще бывают ближе к отцу (47%), затем к бабушке (35%), ни к кому (28%). Испытуемые контрольной группы – к маме (48%), ни к кому (29%), к бабушке (24%) и никогда к отцу.

● **Отношение матери роженицы к беременности дочери.** В группе отказниц мать чаще не знает о беременности дочери или против нее, а в контрольной группе мама либо “за”, либо нейтральна.

● **Повтор материнских паттернов.** “Контрольные” повторяют материнский паттерн в 90%, а отказницы – в 61%.

● **Характеристика матери.** Отказницы чаще, чем контрольные, характеризуют маму как холодную.

● **Насилие в семье бабушки.** Наличие насилия или его отсутствие в семье бабушки, как правило, равновероятны в случае отказниц. В контрольной

группе насилие в семье бабушки обычно отсутствует (95%).

● **Отношения в семье бабушки.** В контрольной группе они характеризуются как нормальные или амбивалентные. В группе отказниц наблюдается вся палитра отношений.

● **Эмоциональная характеристика отца со слов роженицы.** Отказницы чаще характеризуют отца как дистантного, холодного (44%) или алкоголика (39%). В контрольной группе папа чаще доминантный, жесткий (48%) или алкоголик (33%). Но отказницы чаще, чем контрольные, называют отца добрым, хорошим.

● **Эмоциональная характеристика бабушки со слов роженицы.** В группе отказниц она чаще дистантная, холодная, а в контрольной – добрая, хорошая.

● **Наличие разводов у роженицы.** Отказницы чаще, чем контрольные, разведены.

● **Наличие разводов у бабушки роженицы.** Контрольные чаще, чем отказницы, отрицают разводы у бабушки.

2. Тест “Фигуры”

Для выявления значимых различий между параметрами в контрольной и экспериментальной группах был использован непараметрический метод χ^2 и оценен коэффициент сопряженности Чупрова. Полученные результаты и соответствующие

Таблица 2. Анализ сопряженности параметров в группах отказниц и контрольной

Параметр	χ^2	Коэффициент Чупрова	Односторонняя вероятность, %
Выбор роженицей формы фигуры для себя	7.39	0.37	2
Выбор роженицей формы фигуры за бабушку (свою маму)	4.98	0.31	8
Выбор бабушкой формы фигуры для новорожденного	6.23	0.37	4
Выбор роженицей размера фигуры для себя	19.35	0.59	0.01
Выбор роженицей размера фигуры для новорожденного	5.11	0.30	8
Выбор бабушкой размера фигуры для роженицы	8.22	0.40	1.6
Выбор цвета за бабушку	3.29	0.29	7.0
Выбор цвета за бабушку для младенца	4.51	0.35	3
Расположение фигуры бабушки (выбор за бабушку и младенца)	12.12	0.38	10
Сходство расстояний между поверхностями (роженница-младенец и бабушка-роженница)	3.16	0.30	8
Место цвета младенца	11.91	0.35	6
Расположение места цвета роженицы левее новорожденного	11.07	0.45	0.1
Расположение места цвета бабушки левее новорожденного	4.71	0.32	9

щая им односторонняя вероятность позволили выделить статистически значимые параметры, которые представлены в табл. 2 и 3.

Таким образом, в тесте «Фигуры» статистически значимыми показателями являются:

● **Выбор роженицей формы фигуры для себя.** Отказницы предпочитают выбирать треугольник (61%), затем идет квадрат (22%), меньше всего выбирают круг (17%). Контрольная же группа чаще всего выбирает круг (57%), затем – треугольник (24%), а в последнюю очередь – квадрат (19%).

● **Выбор роженицей формы фигуры для новорожденного.** У отказниц на первом месте круг (59%), затем – треугольник (24%) и квадрат. Контрольная группа предпочитает квадрат (40%), затем – треугольник (35%) и только потом – круг.

● **Выбор роженицей формы фигуры за бабушку.** Отказницы равновероятно предпочитают круг и квадрат (39%), а затем – треугольник. Контрольная же группа в первую очередь выбирает круг (53%), затем – квадрат (47%), не отмечалось ни одного выбора треугольника.

● **Выбор бабушкой формы фигуры для новорожденной.** Отказницы считают, что чаще их мама выбрала бы круг (64%), затем – треугольник (28%), тогда как роженицы из контрольной группы чаще считают, что их мама выбрала бы квадрат (43%), а затем – круг (38%).

● **Выбор роженицей размеров фигуры для себя.** Чаще всего отказницы выбирают фигуры маленького размера (72%), затем – среднего (22%) и лишь в последнюю очередь – большого (6%). Женщины из контрольной группы, наоборот, чаще всего предпочитают фигуры большого разме-

ра (67%), затем – среднего (24%) и на последнем месте – маленького (9%).

● **Выбор роженицей размера фигуры для новорожденного.** Более чем в половине случаев отказницы выбирают маленький размер (56%), затем – средний (39%) и очень редко – большой (6%). Женщины из контрольной группы выбирают фигуру для ребенка либо маленького (48%), либо большого (33%) размера. Гораздо реже они выбирают фигуру среднего размера (19%).

● **Выбор бабушкой размера фигуры для роженицы.** Отказницы чаще всего выбирают фигуры среднего размера (61%), а затем – большого (22%) и маленького (17%) размеров. А контрольные, наоборот, отдают предпочтение большому и маленькому размерам (42%) и гораздо реже выбирают средний (16%).

● **Выбор цвета за бабушку.** Отказницы чаще всего выбирают для своей мамы основные цвета (72%). Испытуемые контрольной группы используют и основные (43%) и неосновные цвета (57%). При этом отказницы предпочитают красный (33%), зеленый (28%) или фиолетовый (17%) цвета, а контрольные – зеленый (33%), серый (27%) или фиолетовый (19%). Следует отметить, что отказницы никогда не выбирали серый цвет, а контрольные – синий.

● **Выбор цвета за бабушку для младенца.** Отказницы чаще всего выбирают неосновные цвета (61%), а контрольная группа – основные (64%), причем отказницы предпочитают серый (39%), а затем – равновероятно – желтый и фиолетовый (17%). Контрольная группа чаще всего выбирает синий (32%), затем – желтый (21%) и на последнем месте – равновероятно зеленый и серый цве-

Таблица 3. Сравнительный анализ расстояний между фигурами в группах отказниц и контрольной

Параметр	Отказницы, мм		Контрольная группа, мм	
	Среднее значение	σ	Среднее значение	σ
Расстояние между центрами фигур роженицы и младенца	97	40	54	29
Расстояние между поверхностями фигур роженицы и младенца	43	40	5	14
Место цвета новорожденного в тесте Люшера	4	1	2	1
Место цвета новорожденного (при выборе за бабушку)	4	1	2	1

та (16%). Отказницы никогда не выбирали синий и черный, а контрольные – черный.

● **Расположение фигуры бабушки** (в эксперименте, когда бабушка выбирала фигуры для себя и новорожденного). Чаще всего отказницы располагают фигуру бабушки в левой части листа внизу (38%) или вверху (31%), тогда как контрольная группа размещает свою маму в левом верху (37%), на левой стороне посередине (21%) или в центре листа (16%). Получается, что и отказницы и контрольные чаще располагают свою маму в левой части листа, но у отказниц это нижняя часть листа, а у контрольных – верхняя.

● **Сходство расположения на листе роженицы и бабушки.** В группе отказниц расположение фигур роженицы и ее мамы чаще не совпадает, тогда как в контрольной группе число совпадений–несовпадений расстояний более или менее близко.

● **Сходство расположения на листе младенца и бабушки.** В обеих группах число несовпадений расположения фигур больше, чем совпадений, но у контрольной группы отношение совпадения к несовпадению равно $1/2$, а у отказниц – $1/7$.

Из табл. 3 видно, что:

● **Расстояние между центрами фигур роженицы и новорожденного.** У отказниц среднее значение расстояния равно 97 мм, $\sigma = 40$ мм, в контрольной же группе оно равно 54 мм, $\sigma = 29$ мм. Кроме того, испытуемые контрольной группы раскладывают фигурки, делая более определенный выбор, чем отказницы.

● **Расстояние между поверхностями фигур роженицы и новорожденного.** У отказниц среднее значение расстояния равно 43 мм, $\sigma = 40$ мм, в контрольной группе оно равно 5 мм, $\sigma = 14$ мм. Кроме того, выбор контрольной группы более определен, чем у отказниц.

Из табл. 2 и 3 видно, что:

● Цвета, выбираемые женщинами контрольной группы для новорожденного в тесте Люшера, расположены ближе к началу, чем цвета, которые выбирают отказницы для младенцев.

● В группе отказниц место цвета, который женщины выбирают для себя, ближе к началу, чем место цвета новорожденного.

● В контрольной группе место цвета новорожденного в тесте Люшера ближе к началу, чем место цвета для роженицы.

● Цвет, который, по мнению роженицы, бабушка выбрала бы для младенца, в контрольной группе по тесту Люшера ближе к началу, чем в группе отказниц.

● Цвет, который, по мнению роженицы, бабушка выбрала бы для младенца, в контрольной группе по тесту Люшера стоит ближе к началу, чем цвет самой бабушки.

● Цвет, который, по мнению роженицы, бабушка выбрала бы для младенца, в группе отказниц стоит дальше от начала, чем цвет самой бабушки.

● В контрольной группе цвет, выбираемый роженицей для новорожденного, чаще стоит ближе к началу (75%), а у отказниц дальше от начала (61%), чем цвет самой роженицы.

● И в контрольной группе (78%), и в группе отказниц (61%) цвет, выбираемый роженицей для своей мамы, чаще стоит дальше от начала, чем цвет самой роженицы, но у отказниц расположение цветов бабушки и роженицы совпадает чаще, чем в контрольной.

● В контрольной группе цвет, выбираемый за бабушку для новорожденного, чаще стоит ближе к началу (63%), а у отказниц дальше от начала (56%), чем цвет бабушки.

Далее мы предположили, что люди, предпочитающие круг, характеризуются как гибкие, контактные, покладистые, сочувствующие, мягкие, женственные, отзывчивые, открытые, сомневающиеся, нерешительные, послушные, сензитивные, ранимые. Те, кто выбирает треугольник, – это активные, интенсивные, агрессивные, изменчивые, решительные, конфликтные, сильные, организующие, доминирующие, контактные, стремительные, напряженные люди. Предпочитающие квадрат – устойчивые, умеренные, медленные, постоянные, скованные, пассивные, мужественные, обороняющиеся, замкнутые, закрытые, стабильные, выдержанные, упорные, жесткие, исполнительные, рациональные, стремящиеся к прочной базе.

Мы предположили также, что выбор роженницей геометрической фигуры для обозначения своего ребенка или своей матери проективно приписывает им определенные свойства и отражает отношение роженницы к ним.

1. Выбор роженницей для себя и ребенка одинаковых цветов, фигур одинаковых размеров или форм свидетельствует об идентификации матери со своим ребенком.

2. Выбор роженницей для себя и своей матери одинаковых цветов, фигур одинаковых размеров или форм свидетельствует об идентификации роженницы со своей матерью.

3. Взаимное расположение фигур матери и ребенка на координатном листе и расстояние между ними отражает эмоциональное отношение матери к своему ребенку (принятие—отвержение) и воспринимаемую ею межличностную дистанцию с ним.

4. Взаимное расположение фигур роженницы и ее матери на координатном листе и расстояние между ними отражает эмоциональное отношение роженницы к своей матери и воспринимается ею как межличностная дистанция с нею. Последнее положение основано на известных результатах наблюдений: расположение значимых объектов в пространстве отражает особенности эмоционального отношения к ним субъекта [5, 11]. Исходя из этого, мы предположили, что метод выбора и взаимного расположения фигур на координатной плоскости адекватен поставленной задаче исследования.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

1. Генограмма

Обобщая полученные данные по генограмме, можно отметить ряд существенных отличий в семейной истории и структуре семьи у женщин с девиантным материнским поведением (группа отказниц) и у женщин с ненарушенным материнским поведением (контрольная группа).

1. Отказница происходит из семьи с давно нарушенными связями и отношениями. Разводы и физическое насилие регистрируются уже в поколениях бабушки отказницы. В предыдущих поколениях прослеживаются паттерны отказа от детей (в 94% обследованных семей) — детей отдавали в детские дома, на воспитание в семьи соседей или дальних родственников. В семьях контрольной группы не отмечается насилия, а также разводов в поколениях бабушки. Семья в поколениях в целом более сохранна, нет паттернов отказа от детей.

2. В средней семье отказницы нарушены границы подсистем (у 83% испытуемых), детско-родительские границы размыты; в ее опыте не сформирована родительская роль, так как в системе с размытыми границами подсистем наблюдаются замещения и нет четких семейных ролей.

Отказницы скупыми словами описывают семью своей матери, но подробно и многообразно рассказывают о семье бабушки. Создается впечатление, что функциональной матерью, по крайней мере основным ухаживающим взрослым, была бабушка. В контрольной группе границы подсистем построены более четко, подробно описывается семья матери и бедно — семья бабушки. Таким образом, в семьях контрольной группы существенно меньше замещений, и в опыте женщины из этой группы присутствует родительская модель.

3. В экспериментальной группе нарушены отношения по женской линии, по крайней мере в трех поколениях. И мать, и бабушка характеризуются отказницей как холодные женщины (78% испытуемых), отношения описываются как конфликтные, дистантные, эмоционально разорванные (83%). Отказница в детстве была ближе к отцу (у 47% испытуемых против 0% в контрольной группе), отношения с которым описываются наряду с другими отрицательными вариантами как теплые, хорошие. Отец при этом описывается как асоциальный, пассивный, алкоголик. В семье женщины с нормальным материнским поведением отношения по женской линии не нарушены, бабушка характеризуется как добрая, хорошая. В детстве была ближе к матери. С отцом отношения плохие, он представляется как доминантный, агрессивный, в четверти случаев — алкоголик.

4. Отказницы сами не способны создать семью — ни выйти замуж, ни воспитать ребенка в отличие от испытуемых контрольной группы.

Итак, отказница происходит из давно и глубоко нарушенной семьи, где у нее не было возможности сформировать родительскую позицию, где существует традиция отказа от ребенка и самые близкие и хорошие отношения отмечаются с отцом. После знаменитых опытов Харлоу [16] считается доказанным, что уже на уровне приматов опыт общения с матерью воспроизводится. Если опыт общения с матерью был искажен, нарушен, то родительское поведение разрушается и у дочек — самок приматов. Разумеется, те же факторы “работают” и у человека. Мы пытались понять механизм нарушения материнского поведения подробнее. Нас интересовал тот факт, как женщины экспериментальной и контрольной групп воспринимают младенца и как, по их предположению, относится к младенцу их собственная мать.

2. Тест “Фигуры”

При обобщении полученных данных по тесту “Фигуры” с репертуарной решеткой оказалось, что восприятие ребенка существенно отличается в исследуемых группах.

По тесту “Фигуры” выявилось, что ребенок для отказницы — источник психологических проблем, страха и тревоги. Ей кажется, что ребенок недоступен для контакта, что он нечто незначи-

тельное, далекое от нее самой. Она сама и ее мать считаются гораздо более значительными и существенными фигурами внутренней картины мира отказницы. Она приписывает родной матери такое же отношение к своему новорожденному, которое свойственно ей самой. Мать отказницы – бабушка ребенка – отвергает его, не видит возможности быть с ним в контакте, “окрашивает” его фигуру в серый цвет – признак наличия страха и тревоги, связанного с ним. Отметим, что мать отказницы или не знает о ее беременности и родах, или относится к этому отрицательно и против того, чтобы ребенок оставался в семье.

Женщины контрольной группы полагают, что они сами обладают большими возможностями по вступлению в контакт с ребенком, который видится им близким, родным, эмоционально значимым. Ребенок вызывает у них радость, активность, стремление к общению и опеке, в то время как выбор фигур, обозначающих ребенка, говорит об обратном: сам ребенок воспринимается ими как существо закрытое, малодоступное, “вещь в себе”. Несмотря на это, женщины данной группы полны готовности к материнству и связывают с ребенком большие надежды. Их мать, бабушка ребенка, по их мнению, выражает так называемый материнский комплекс еще более полно. Они воспринимают ребенка доступным контакту, он вызывает у них нежность и глубокую привязанность, дает ощущение комфорта. При этом ребенок пробуждает у них активность, любопытство, стремление к контакту с ним. С ребенком связаны надежды на будущее, чувства покоя и радости.

Итак, женщины исследуемых групп проецируют свое отношение к ребенку на свою мать. Отказница отвергает своего ребенка и полагает, что то же самое делает, думает и чувствует ее мать. Женщины без нарушений материнского поведения свой возраст приписывают и собственной матери. Дальнейший анализ результатов показал, что потребности, реализуемые механизмом проекции, отличаются в двух исследуемых группах. Обратимся к данным, показывающим, как, по мнению испытуемых, происходит восприятие их матерей и как их матери воспринимают наших испытуемых.

1. Отказница полагает, что с матерью затруднен контакт в силу ее личностных особенностей – она агрессивная, директивная и при этом непоследовательная. Женщина контрольной группы полагает, что с ее матерью контакт возможен, потому что мать воспринимается ею либо как отзывчивая, сочувствующая, мягкая, либо как устойчивая, стабильная, рациональная.

2. Отказница эмоционально зависима от матери (фигура, выбираемая для обозначения матери, значимо большего размера, чем фигура, обозначающая саму испытуемую) несмотря на то, что отношения с ней могут быть негативными. Отношения в любом случае эмоционально насыщены.

Она полагает, что не соответствует ожиданиям своей матери. У женщин контрольной группы нет признаков эмоциональной зависимости от матери (фигуры одного размера).

3. У отказницы отсутствуют признаки идентификации с матерью, а у женщины из контрольной группы они имеются.

Примеры повтора материнского паттерна и других признаков идентификации

● **Обследуемая К.** 1965 г. рождения. Поступила в роддом без обменной карты, так как во время беременности не наблюдалась у гинеколога. Беременность и роды протекали без осложнений. Роды вторые: 3,5 года назад родила мальчика, сейчас – двойню: мальчика и девочку.

С самого рождения К. жила с бабушкой и дедушкой со стороны отца. До 5 лет маму она видела лишь изредка, а папа, наоборот, “частенько наведывался к своим родителям”. Бабушку и дедушку К. называет “святыми” людьми, выполнявшими все ее прихоти. По словам К., это – идеальная семья с идеальными отношениями, где все ко всем хорошо относятся, всех принимают. Когда К. было 5 лет, умерла бабушка и девочка переехала жить к родителям. С этого и “начались все ее беды”. С мамой отношения не складывались, “она либо не обращала на меня внимания, либо придиралась по мелочам, часто била меня”. По словам К., трижды – в 6, 13 и 30 лет – она подвергалась попыткам изнасилования. Все это время (с 5 лет) К. живет с родителями. Папа – алкоголик, хотя и живет с мамой в одной квартире, но фактически находится с ней в разводе, ибо, по словам К., “6 лет назад “подхватил триппер” и не живет с мамой”. Об отце К. отзываться как “о большой умнице, ходячей энциклопедии, очень интересном человеке, из хорошей семьи”. Маму К. характеризует как человека “взбалмошного, не обращавшего на нее никакого внимания”. Однако К. отмечает, что в детстве она периодически подвергалась побоям со стороны матери. “Наверное, моя мама такая, – говорит К., – потому, что выросла в детском доме. Бабушка (мамина мама) имела непродолжительную связь с мужчиной, в результате которой родилась моя тетя. Но мамину сестру бабушка не воспитывала сама, а отдала соседке. Затем бабушка встретила другого мужчину, но и эта связь не была долговременной, а родившуюся от этой связи девочку (маму К.) отдала в детский дом”. Мама отказницы узнала свою мать, будучи взрослой женщиной. Эту бабушку К. описывает как крайне агрессивную, не способную ни с кем ужиться.

Это – третья беременность. В результате первой, 3,5 года назад, родился мальчик, который с самого начала живет с мамой отказницы и, по ее словам, “вылитая копия моей мамы”. Так как сама К. “много работает и мало бывает дома”, то сына она видит редко. “Одно время он меня перестал узнавать”. С отцом ее сына прожили 3 года, но “когда я забеременела, он меня бросил”. Затем К. пыталась жить вместе с другим мужчиной – П., но, когда она забеременела, он тоже ушел. Так как срок беременности был маленький, К. сделала аборт. Год назад познакомилась и стала жить вместе с И. Вскоре она забеременела, и, когда срок беременности был 7 мес., И. ее “бросил”. Мама К. сказала, что “еще одного ребенка ей не вырастить”. К. согласилась с ней: новорожденным будет лучше, если они станут жить без нее.

● **Обследуемая А.** 1977 г. рождения. Поступила в роддом без обменной карты, так как во время беременности не наблюдалась у гинеколога. Долго скрывала беременность от всех. Даже сейчас папа, бабушка, дедушка и почти все знакомые и родные не знают про ее беременность. Беременность и роды протекали без осложнений.

А. описывает семью бабушки и дедушки как людей, “единственная цель которых – не нервировать себя”. По словам А., они “абсолютно поглощены друг другом и никогда не обращали особого внимания на маму А. и ее старшего брата”. Самое важное для них – видимое благополучие семьи и демонстрация окружающим картинки “дружной семьи”. По словам А., ее мама рассказывала, что в детстве не была близ-

ка со своими родителями, поэтому поспешила рано выйти замуж. Маму А. описывает как "лучшую подружку, которая всегда в курсе всех событий в моей жизни". Папа – алкоголик, по ее словам, "абсолютная серость", ни на что не годный и не способный. Свои отношения с папой характеризует как очень конфликтные ("мама боится, что я могу его убить"), потому, что папа якобы "завидует" ее хорошей работе. Между родителями А. давно конфликтные взаимоотношения, но развестись они не хотят, так как это огорчило бы бабушку и дедушку вплоть до сердечных приступов. (Уже имел место прецедент, когда разводился мамин брат.) Год назад А. познакомилась с молодым человеком и, несмотря на уговоры мамы, переехала жить к нему. Мама была сильно против этой связи. "Ты все умеешь делать, только морально не готова к семейной жизни", – говорила она. Через несколько месяцев А. "разочаровалась" в своем избраннике, так как он оказался "несерьезным человеком". Поговорив с мамой, А. убедилась, что мама права, и в ее избраннике действительно "нет ничего постоянного". Когда А. вернулась домой, "счастия мамы не было предела". Через некоторое время выяснилось, что А. беременна. Вначале она очень боялась признаться в этом маме, так как ей казалось, что это ее очень огорчит. Потом она поняла, что сама не сможет справиться с этой проблемой, что ей не под силу принять решение: "Я сама чувствую себя еще ребенком, я не смогла бы решить без мамы, что с ним делать". В страхе и колебаниях она провела 5 месяцев, а затем призналась. По словам А., когда та спросила ее о том, зачем ей ребенок и что А. – сама еще ребенок, она испытала колоссальное облегчение и сказала своей матери: "Как ты решишь, так и будет". А. убеждена, что для ребенка будет лучше, если она его отдаст. Всю беременность мама помогала А. скрывать ее состояние, чтобы "не расстраивать бабушку и дедушку". Состояние А. скрывалось даже от ее отца, так как он мог проговориться бабушке и дедушке. Даже сейчас, когда она в роддоме, все родственники уверены, что она на гастролях. Фактически этот новорожденный не существует ни для А., ни для ее родных. "Когда я родила, – говорит А., – у меня как груз с плеч упал, я как освободилась".

● **Обследуемая С.** 1971 года рождения. Поступила в роддом без обменной карты, так как во время беременности не наблюдалась у гинеколога. Беременность и роды протекали без осложнений. Роды вторые. Имеет дочь 5 лет, которая живет у ее родителей.

С самого рождения С. жила с бабушкой и дедушкой на Украине. По словам С., родители ее "не любили и именно поэтому отдали бабушке". Дедушку С. почти не помнит, а бабушку описывает как "святую женщину", которую она очень любила. Мама приезжала ее навестить "только летом на неделю". Тогда, по словам С., между мамой и бабушкой вспыхивали конфликты из-за того, что сама С. "вышла замуж не за того". Отец С. – алкоголик. Когда С. училась в 3-м классе, бабушка умерла и С. переехала жить к родителям. Между родителями очень часто происходили конфликты из-за алкоголизма отца С. Кроме того, по словам С., ее отец часто изменял матери, что тоже являлось причинами конфликтов. Во всех ссорах между родителями С. принимала сторону мамы, так как "жалела ее". "Из-за постоянных скандалов вышла замуж, лишь бы уйти из дома". Когда выходила замуж, по словам С., ее мама сказала ей: "Ты с ним жить не будешь – он тебе не пара". Через 2 месяца муж действительно "запил, загулял" и С. вернулась к родителям. Через некоторое время она родила дочку, которую ее мама "приняла как свою собственную, меня так в детстве не любила". В маленьком городке, где они жили, были проблемы с работой, и С. стала ездить на заработки в Москву. Она зарабатывала деньги, а ее мама воспитывала внучку. По словам С., отношения между бабушкой и внучкой "можно позавидовать". Во время работы в Москве от случайной связи С. забеременела. Оставляя ребенка она не захотела: "У меня уже есть одна, двоих я не прокормлю".

● **Обследуемая М.** 1975 года рождения. Поступила в роддом без обменной карты, так как во время беременности не наблюдалась у гинеколога. Беременность и роды протекали

без осложнений. Роды вторые. Два года назад родила мальчика, от которого отказалась.

Бабушка и дедушка М. по материнской линии умерли очень рано. Фактически мама М. их не помнит. Мама М. выросла в детском доме. Рано вышла замуж, родила троих детей (М. – самая младшая в семье), в 41 год овдовела. М. говорит, что, вспоминая детство, почти не помнит родителей рядом. Дети воспитывались по принципу: старшие растят младших. После смерти отца М. мама много работала, а воспитанием М. занимались старшие сестры. Отношения между ними были крайне напряженными, М. не желала подчиняться, и часто после работы маме приходилось улаживать скандалы. Сейчас старшие сестры вышли замуж и живут отдельно. М. живет со своей мамой в двухкомнатной квартире. Одна комната – общая спальня, а другая – для "дневной" жизни. Мама сейчас на пенсии. Три года назад М. забеременела от случайной связи, тогда она отказалась от ребенка, аргументируя это отсутствием материальных условий. Те же причины отказа фигурируют и сейчас.

В исследуемых группах испытуемых выявляются различия в восприятии предполагаемого отношения матери к роженице. По мнению отказницы, ее мать считает, что с ней трудно достичь взаимопонимания, мать видит ее не равной себе. Отказницы полагают, что мать связывает с ними определенные надежды на лучшее. В контрольной группе считают, что мать отдает им должное, признает, что после родов их статус изменился, стал равным матери, дает свободу решений, уважает как личность.

Сравним отношение матери отказницы к ней самой и к новорожденному в картине мира отказницы. Отказница полагает, что ее мать относится к ней лучше, чем к ее ребенку. Она полагает, что мать связывает со своей дочерью определенные надежды. Матери ищут в дочерях комфорта и покоя, радости. Итак, по мнению отказницы, ее мать отвергает своего внука и нуждается в своей дочери. Понятно, что за такой проекцией скрывается потребность отказницы быть значимой для своей матери, которая отвергала ее. Ребенок в данном контексте воспринимается отказницей как соперник за материнскую любовь. Для женщин без нарушения материнского поведения характерна другая картина. По их мнению, мать видит их активными, волевыми, энергичными. К их ребенку, своему внуку, она относится иначе – испытывает нежность, стремится опекать. Здесь представлено отношение двух взрослых равных людей. Отказница проецирует на свою мать отношение, характерное для нормального материнства.

ВЫВОДЫ

1. Получены клинические подтверждения гипотезы о том, что природа девиантного материнства кроется в драме взаимоотношений отказницы со своей матерью.

2. Будущая отказница отвергалась своей матерью с детства. Эта материнская депривация не дала ей возможности осуществить естественный процесс идентификации с матерью как на уровне психологического пола (вывод подтверждается

клиническими наблюдениями), так и при формировании материнской роли.

3. Материнская депривация блокирует личностный рост женщины и формирует эмоциональную зависимость от матери. Причина этого – вовремя не удовлетворенная ведущая потребность отказницы – получить материнскую любовь и признание. Эта потребность не позволяет отказнице самой стать матерью.

4. Для формирования нормального материнского поведения необходима идентификация с матерью, что, как известно, происходит до пяти лет, затем на ее основе – эмоциональная сепарация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брутман В.И., Ениколопов С.Н. и др. Раннее социальное сиротство. М., 1994.
2. Брутман В.И., Ениколопов С.Н. Некоторые результаты социологического и психологического обследования женщин, отказывающихся от своих новорожденных детей // Вопросы психологии. 1994. № 4. С. 34.
3. Брутман В.И., Северный А.А., Ениколопов С.Н. Профилактика раннего социального сиротства // Особый ребенок и его окружение (медицинские, социальные и психологические аспекты). М., 1993. С. 47–48.
4. Брутман В.И. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. 1997. № 6. С. 38–46.
5. Геринг Т., Вилер И. Системный тест семьи. М., 1986.
6. Либин А.В., Либин В.В. Особенности предпочтения геометрических фигур. М., 1994.
7. Мухамедрахимов Р.Ж. Формы взаимодействия матери и младенца // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 16–25.
8. Положение детей в СССР. 1990 год: Материалы Всесоюзного Детского фонда им. В.М. Ленина / Ред. А.А. Лиханов. М., 1991.
9. Саватье С. Гештальт – это младенец / Ред. Д.Н. Хломова. М., 1982.
10. Филиппова Г.Г. Образ мира и мотивационные основы материнства // Проблемы изучения и развития личности дошкольника. Пермь, 1995. С. 31–36.
11. Хоментausкас Г.Т. Социометрия, проективные методики “Рисунок семьи”. М., 1985.
12. Ainsworth M.D., Bowlby J. An ethological approach to personality development // Amer. Psychol. 1991. V. 46. P. 331–341.
13. Bonnet K. Geste d'amour. Paris, 1992.
14. Early Prediction and Prevention of Child Abuse / Ed. by K. Browne, C. Davies, P. Stratton. N. Y., 1989.
15. Gelles R.J. Amer. J. Orthopsychiatry. 1973. V. 43 (4). P. 611–621.
16. Harlow H., Soumi S. Induced depression in monkeys // Behavioral Biology. 1974. V. 12. P. 273–296.
17. Kdushin A., Martin J. Child abuse: an intractional event. N. Y., 1981.
18. Kempe R.S., Kempe C.H. Child abuse. N. Y., 1978.
19. Lebovici S. Interaction fantasmatique, transmission intergénérationnelle // Psychiatria du bébé. Paris, 1988. P. 321–335.
20. Miller A. For your own good: Hidden cruelty in child – rearing a roots of violence. N. Y., 1988.
21. Montagner H. L'attachement – le debut de la tendresse. Paris, 1988.
22. Peterson L., Brown D. Integrating child injury and abuse-neglect research: common histories, etiologies and solutions // Psychological Bulletin. 1994. V. 116. № 2. P. 293–312.

FAMILY FACTORS' INFLUENCE ON FORMING OF MOTHER'S DEVIANT BEHAVIOUR

V. I. Brutman*, A. Ya. Varga**, I. Yu. Khamitova***

* *Cand. sci. (medicine), deputy head physician of Psychiatric hospital N 13, Moscow*

** *Cand. sci. (psychology), sen. res. ass. of SC PH RAMS, head of specialization on family psychotherapy, Institute of practical psychology and psychoanalysis, Moscow*

*** *Res. ass. of SC PH RAMS, psychologist-consultant, Institute of practical psychology and psychoanalysis, Moscow*

The deviations of mechanisms of mother's behaviour forming which may be correlated with situation in parents' family of potential mother are studied. The results of clinic observations showed that the cause of deviant motherhood is in the difficult interrelations between woman with deviant behaviour (deviant woman) and her mother. From analyses of family stories of deviant mothers which abandon their children it is assumed that they were rejected by their mothers till childhood. Such deprivation from mother made the identification of her daughter with mother impossible in psychological gender as well as at mother's role forming. The main need of deviant woman is to get love and admission from her mother. This need leads to emotional dependence on mother and blocks woman's personal development that's why she can't become a mother in future. It is concluded that identification with mother and next emotional separation are necessary to form normal mother's behaviour.

Key words: family, abandonment of a new-born, deviant motherhood, importance of a child, attachment to child, projective methods.